

Егор Коврижкин, Анастасия Быковская

О БУРЕ ВЕЛИКОЙ

Три истории об одном плавании

Спектакль

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Режиссер

Актер 1

Актер 2

Актер 3

Актер 4

Капитан корабля

Вельможа

Винодел

Иона, пророк.

Слуги из свиты вельможи, семья винодела.

Место действия – Мастерская;
Затем на борту корабля.

ПРОЛОГ

Слово Р е ж и с с е р а

Спектакль, который мы хотим вам показать, называется «О БУРЕ ВЕЛИКОЙ». В нем мы расскажем вам три истории одного мореплавания.

Замысел этого спектакля появился тогда, когда мы стали размышлять об одном очень взрослом и очень важном вопросе: о том, может ли человек измениться? Может ли каждый из нас стать лучше, чем он есть? Мы хотим пригласить вас поразмышлять над этим вопросом вместе с нами.

В течение ближайшего часа эта сцена будет трижды становиться палубой корабля, попавшего в страшную бурю и трижды перевоплощаться назад, в тихую комнату, где идет неспешная беседа.

Давайте начнем!

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В Мастерской.

На сцене Р е ж и с с е р , А к т е р 1, А к т е р 2, А к т е р 3, А к т е р 4.

А к т е р 4. Вот помните, мы вчера говорили, что люди почти не меняются?

А к т е р 3. Да нет же! Вчера говорили как раз о том, что люди меняются. Меняются, когда растут. Становятся взрослее, умнее, сильнее.

А к т е р 4. А потом стареют, сила уходит, ум ослабевает. Вчера говорили о том, что сама суть остается неизменной.

А к т е р 2. Да, я так и говорю. Кто в детстве научился хитрить и лгать, тот так и будет жить потом. И не будет горя знать. Кто был честным в играх, потом вырастет честным человеком и сам же будет от этого страдать. Кто в детстве наглым был и лез всегда вперед, так будет делать и потом. По сути, горбатого только могила и исправит.

А к т е р 1. Ну, нет! Я против! Вы что, не знаете сказку про Пиноккио? Был деревянным человечком, а потом совершил храбрый поступок ради своего отца и стал настоящим мальчиком!

А к т е р 4. Послушай, так ведь это сказка!

А к т е р 2. А в сказках, как известно, все бывает!

А к т е р 1. Ладно, не хотите сказку? Будет вам истинная правда. Из Библии.

(Читает.) «И было слово Господне к Ионе: встань, иди в Ниневию¹, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня.

---

¹ С VIII—VII века до н. э. столица Ассирийского государства. Находилась на территории современного Ирака.

И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис² от лица Господня, и пришел в Иоппию³, и нашел корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть в Фарсис от лица Господа».

Вы знаете эту историю? Там все люди, которые плыли на этом корабле, изменились, столкнувшись с Божьим чудом.

А к т е р 2. Интересно, как ты себе это представляешь?

А к т е р 1. Сейчас я расскажу. *(Выходит к переднему краю сцены).* Для начала нужны пассажиры корабля. *(К режиссеру.)* Вы мне можете?

Р е ж и с с е р. Да, конечно. На корабле, я полагаю, будет плыть Вельможа со свитой. Где же его свита? А, вот она! Вельможа очень знатен и богат. При важных государственных решениях стоит он справа от царя. А на его голове – тюрбан роскошный, знак особого царского благоволения.

На том же корабле отправится в Фарсис известный винодел с семьей. Где же у нас семья винодела? Так, так... А, вот его семья! Наш винодел имеет большой и очень старый виноградник. Из этого винограда он готовит ценнейшее вино, которое подают в царских палатах на пышных праздниках. Он очень гордится своим ремеслом. *(К Актеру 1.)* Что ж. Все готово!

А к т е р 1. Отлично! Теперь я расскажу вам, как все было. Я представляю себе так:

Шумный многолюдный восточный порт. Жара. Торговцы с поклажей туда-сюда. Вон там – ведут слона! И капитаны с кораблей кричат, зазывая путников. О! Слышите? Наш капитан кричит: Корабль в Фарсис! Корабль в Фарсис! *(Уходит со сцены.)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

В порту города Иоппии

Участвуют **К а п и т а н**, **В е л ь м о ж а** и его слуги, **В и н о д е л** и его семья, пророк **И о н а**.

К а п и т а н. Корабль в Фарсис! Корабль в Фарсис! Скоро отправляемся!

В е л ь м о ж а. Любезный, скажи, этот корабль уходит в Фарсис?

К а п и т а н. Так точно, ваша светлость! Плата не велика – всего двадцать золотых за вас и вашу свиту, и еще десять за поклажу.

В е л ь м о ж а. Хм! *(К слугам.)* Ну что же, отсчитайте ему!

Поднимается вместе со свитой на борт.

К а п и т а н. Корабль в Фарсис! Корабль в Фарсис! Скоро отправляемся!

В и н о д е л. О! Вот так удача! Нам в Фарсис и надо! Скажи, капитан, какова плата?

К а п и т а н. О, благородный человек! Плата не велика, всего двадцать пять золотых за тебя и твою семью. И еще пятнадцать – за весь твой груз.

---

² Некоторые ученые полагают, что речь идет о стране Тартесс на атлантическом побережье Испании.

³ Современный Яффо (Тель-Авив), один из главных портов древнего Израиля.

В и н о д е л. Бездельник! Ведь это слишком дорого!

К а п и т а н. О, господин! Да разве ж это дорого? Пришвартоваться у причала стоит золотой; в Фарсисе, чтобы встать на якорь, потребуют еще два; команде заплатить на всех мне нужно один, два, три, четыре... Пять золотых! Да что же мне останется? Лишь жалкие гроши! А, впрочем, Фарсис ведь совсем рядом. Ты можешь вплавь. На море ныне благодать – покой! На спинке или брасом – как душе угодно... Корабль в Фарсис! Корабль в Фарсис!

В и н о д е л. (К своим спутникам.) Придется, видно, заплатить... Эй, кормчий! Мы плывем! Вот плата.

К а п и т а н. Поднимайтесь на борт, господа!

Звучит музыка. Входит Иона.

В е л ь м о ж а. Эй, любезный! Смотри, вон там идет пророк! Пойди, попроси его благословить наш корабль!

В и н о д е л. И точно! Божий человек идет! Бездельник, не ленись!

К а п и т а н. (Спускается с корабля, падает в ноги Ионе.) О, Божий человек! Мы отплываем в Фарсис. Помолись о нас Богу, чтобы плавание прошло спокойно!

И о н а. Дети мои! Я поплыву с вами.

К а п и т а н. Великая честь для нас! Великая честь! Корабль в Фарсис отплывает! С нами плывет сам Божий человек Иона!

Все на корабле кланяются Ионе. Пророк садится на почетное место.

К а п и т а н. Отдать швартовые! Поднять паруса! Наш курс на запад!

Музыка нарастает. Все на корабле устремили взоры вперед. Затем музыка резко обрывается. В тишине редкие удары барабана.

В е л ь м о ж а. (К капитану.) Эй, любезный! Что-то мне не нравятся эти тучи. И ветер, кажется, крепчает...

В и н о д е л. И потемнело среди бела дня, как ночью. Неужто быть беде?

К а п и т а н. Такого не видал я... Море в это время года всегда спокойно. Давайте курс держать на север. Мы пристанем к берегам Крита и переждем там бурю! Ой, нет, нет, нет! Нас в миг перевернет и мы отправимся кормить морских моллюсков. Спустить паруса! Всем лечь на палубу и держаться что есть мочи. Тут вам не шутки!

В е л ь м о ж а. Погибаем! Караул! Спасите!

В и н о д е л. Бросай все за борт! Уж лучше груз погибнет, чем все мы утонем!

И о н а. Не волнуйтесь, я спасу вас! Эта буря постигла вас из-за меня.

В е л ь м о ж а. Как, из-за тебя?

В и н о д е л. Как из-за тебя?

К а п и т а н. Не может быть!

И о н а. Да, это так! Я стал спорить с Богом.

В е л ь м о ж а. О, как же ты велик, человек Божий, что споришь с Самим Богом!

В и н о д е л. Постой, что ж было дальше?

К а п и т а н. Да-да, что дальше?

И о н а. Бог повелел мне идти в Ниневию, град великий. А я не захотел и поплыл с вами в Фарсис.

К а п и т а н. Так что же теперь делать?

В е л ь м о ж а. Да, скажи, что делать?

В и н о д е л. Мы все погибнем, да?

И о н а. Нет, не погибнете. Ради вас я не буду больше бунтовать против Бога и уйду в морскую пучину!

К а п и т а н. О, нет! Не уходи! Неужто Бог так жесток, что хочет твоей смерти?

В е л ь м о ж а и В и н о д е л. Не уходи, не уходи!

И о н а. Бог справедлив! Не бойтесь за меня. Это будет очень страшно, но не смертельно. Потом я напишу об этом книгу. И вы еще узнаете о том, как пророк Иона побывал во чреве кита и как проповедовал в Ниневи. Прощайте, друзья мои! Запомните меня таким, как сейчас!

Капитан, Вельможа, Винодел стоя на коленях и плача, провожают Иону, который спускается с борта корабля под музыку.

Гаснет свет. Все смолкает. В темноте:

В е л ь м о ж а. Как внезапно все стихло... Кажется, я умер. Или еще жив? Эй, любезные, здесь есть кто?

В и н о д е л. Не кричи, мы здесь. А если ты и умер, то вместе с нами.

К а п и т а н. О, диво! Море вмиг утихло! На востоке луна восходит... Тишина...

В е л ь м о ж а. Да, истинное диво. Я жив и здоров. И, кажется, еще на корабле. Действительно, луна восходит! О, романтический пейзаж!

В и н о д е л. Велик пророк, друзья! Он спас нас.

К а п и т а н. Да, это точно. Чтоб нас избавить от верной смерти, пожертвовал собой.

В е л ь м о ж а. Я не видал такого никогда. Как мелочен стал мир. И если б в наше время каждый мог собою жертвовать ради друзей, наш мир бы раем стал.

Капитан. Я дам торжественный обет: отныне в этот день, семнадцатого мая, в честь избавления нашего от неминуемой смерти, я буду на борту брать всех нищих, которые не могут заплатить за перевозку.

Винодел. Ты прав, капитан. Я тоже обещаю дам. Мое вино ценнее золота. Я был богат и знаменит потому, что никто до сего дня не знал секретного рецепта столь благородного вина. Но эта буря открыла мне, что нужно жертвовать собой ради других. Я обещаю, что открою школу виноделов и научу самых способных (и послушных) учеников, как изготовить столь драгоценное вино.

Вельможа. Любезные! А мне что делать? Как мне благодарить судьбу? А, знаю! Царю на ушко нашепчу я, чтоб он однажды в год смягчал смертный приговор для одного преступника. Так он прославится как милосердный царь!

Капитан. Что ж! В путь друзья! Поднять паруса! Мы возвестим в Фарсисе о чуде и о пророке, спасшем нас!

Звучит музыка, все актеры покидают сцену.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В Мастерской.

На сцене Актер 1, Актер 2, Актер 3, Актер 4.

Актер 1. Вот так все и было.

Актер 2. Да ладно! Ты заливаешь! Ты сам когда-нибудь такое видел?

Актер 3. Я видел в голливудских фильмах.

Актер 2. Вот-вот.

Актер 1. Вы что, не верите Библии? Вы что, думаете, там сказки написаны?

Актер 2. Нет, почему сказки? Вот по поводу бури, что она вмиг утихла – в это чудо я верю!

Актер 4. Да, и я тоже. Есть сомнения по поводу людей на корабле.

Актер 1. А с ними что не так?

Актер 4. Уж очень мне пророк напомнил Супермена. Осанка, речь, плащ красный развивается...

Актер 3. Наверное, Супермен – правнук пророка Ионы, нет?

Актер 1. Вам бы все смеяться. Пророк Иона – герой. Ты вот попробуй как он, прыгни в бушующее море. Сможешь?

Актер 4. Я – нет.

Актер 1. А он смог, не побоялся. Целый корабль спас. А красный плащ и речь – ну и что? Разве герой не должен быть похож на героя? Мы немного приукрасили – что в этом плохого?

Актер 2. С пророком ладно. С ним все понятно. Пусть он будет прадедом Супермена. Но давайте про людей на корабле поговорим!

Актер 1. А что люди? Обычные люди. Они увидели поступок пророка, и каждый из них стал чуточку лучше.

Актер 3. Да, точно. Капитан теперь будет раз в год нищих катать на своем кораблике.

Актер 1. А что такого? Не бросаться же ему в воду вслед за Ионой. Наш капитан – реалист. Он понимает, что ему надо зарабатывать деньги на семью. Но он теперь решил хотя бы раз в год делать добро. Разве плохо?

Актер 3. Да нет, конечно, хорошо. Только это добро никому не нужное, бессмысленное. Ведь в Фарсис на корабле плавают только торговцы и вельможи. Одни, чтобы торговать, а другие – по делам государственной важности. А нищим что в Фарсисе делать? Там и своих нищих полно.

Актер 2. Вот я и говорю, что даже чудеса не способны изменить человека. Люди все равно остаются такими, какие они есть. Капитан теперь будет раз в год возить одного-двух пассажиров

бесплатно. Зато с других возьмет втридорога, чтобы возместить убытки. Вельможа получит свою медаль у царя, за то, что дал ценный совет. А винодел откроет школу виноделов, и его школа сделает хорошую рекламу его вину. Да и обучать в ней, небось, не бесплатно будет. Все это нам известно.

А к т е р 1. Ну ладно, сдаюсь. Раз вы все так не верите в людей, то как же, по-вашему, все произошло?

А к т е р 2. Почему, не верим? Просто, нужно реально смотреть на вещи. *(Подходит к переднему краю сцены.)* Я думаю, все было так...

Звучит музыка. Все актеры покидают сцену.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

На борту корабля

Участвуют **К а п и т а н**, **В е л ь м о ж а** и его слуги, **В и н о д е л** и его семья, пророк **И о н а**.

К а п и т а н. Корабль в Фарсис! Корабль в Фарсис! Скоро отправляемся!

В е л ь м о ж а. *(Со свитой.)* Любезный, не подскажешь, есть ли в порту корабли покрупнее, чем твоя посудина?

К а п и т а н. Ишь ты, какой важный! Мой корабль самый крупный в этом порту. Здесь ни один капитан не решится отойти в море так, чтобы берег пропал из виду. А мой корабль ходит на самый край света – в Фарсис!

В е л ь м о ж а. Жуть! Дикари! Провинция! Кто учил тебя манерам? Не знаешь ты, как нужно обращаться к вельможам, что носят знак царского отличья на главе? Запомни же, о, деревенский лодочник! Вот этот тюрбан – знак моего отличия перед царем. Царь сам ее на голову надел мне. И обращаться ко мне ты должен с поклоном и словами: «ваша светлость». Запомнил?

К а п и т а н. Там, на суше – ваша светлость. А на борту «Грозы морей» мои правила. Изволите плыть со мной в Фарсис? Тогда оставьте свои «светлости» при себе.

В е л ь м о ж а. Грубиян! Я проучил бы тебя, не будь я связан царским повеленьем. На счастье твое, в Фарсис мне нужно срочно плыть.

Вельможа поднимается на борт.

К а п и т а н. И не забудьте оплатить, ваша светлость!

В е л ь м о ж а. *(К слугам.)* Заплатите ему!

К а п и т а н. Корабль в Фарсис! Корабль в Фарсис! Скоро отправляемся!

Появляется Винодел с детьми.

В и н о д е л. О! Вот так удача! Нам в Фарсис и надо!

В е л ь м о ж а. Что? Плыть рядом с торговцем? Нет, нет, никогда! *(К капитану.)* Любезный! Его нельзя брать на борт. Для простаков – корабль свой. Для знатных – свой. Мне положение не позволяет плыть в одной лодке с простаком!

В и н о д е л. Вы, ваша светлость, зря кипятитесь. Я, хоть с виду и простак, а во дворец к царю Фарсиса войду впереди вас.

В е л ь м о ж а. Пф!

К а п и т а н. Послушайте, ваша светлость. Тот может с нами плыть, кто оплатил проезд. Давайте мы вас посадим подальше друг от друга, а? Вы можете присесть у правого борта, а он – у левого.

В и н о д е л. Что за вздор, господа? Я разве прокаженный? Я честный человек! Я не замешен в воровстве и в склоках, и совесть не запятнана ничем. А если сомневаетесь, то я сказать два слова мог бы о себе.

В е л ь м о ж а. Пф! Скажи, конечно! Давай, давай, скажи нам, в какой деревне ты пашешь огород!

В и н о д е л. Название деревни вам ни о чем не скажет, ваша светлость. Мое занятие гораздо благороднее, чем вы подумали. Я винодел. Мое вино хранится в погребах у уважающих себя царей. Я сын винодела, внук винодела, правнук винодела, и так до восьмого колена. Вот вы, ваша светлость, когда получили свой знак отличия? *(Указывает на тюрбан.)*

В е л ь м о ж а. Пф!

В и н о д е л. А, забыли? Так я напомним. Всего-то пару лет назад. Да и кто знает, сколько вам ее еще носить? А я в наследство от отца имею древний виноградник и мастерство, которому нет равных. Поэтому цари меня всегда ценили. И будут также почитать моих потомков. Нас берегут, когда бывают бунты и войны, и перевороты. А вас?

В е л ь м о ж а. Пф!

К а п и т а н. Друг! Кажется, достаточно. Ты убедил его.

В и н о д е л. Мне тоже так показалось. Скажи, возьмешь ли ты меня в Фарсис? Мне нужно доставить вино царю.

К а п и т а н. Конечно! Что за вопрос! Двадцать пять золотых с тебя и твоих помощников. И еще пятнадцать – за груз.

В и н о д е л. Грабитель! Ты, верно, и не знаешь, как достаются деньги простому человеку? Ты, видно, пот за них не проливал!

К а п и т а н. Море общее для всех. Спроси в порту. Кто-то может и согласится везти тебя в Фарсис бесплатно. Корабль в Фарсис! Скоро отплываем! Корабль в Фарсис!

Винодел некоторое время гремит монетами, достает что-то из мешков и корзин, советуется со своими помощниками.

В е л ь м о ж а. А что такое, любезный? Разве в этом году виноград не уродился? Может, одолжить тебе золотой? А то ведь и уплывем без тебя.

В и н о д е л. Не надо нам чужого! Вот, держи, разбойник! *(Сует мешочек с золотом капитану и поднимается вместе с помощниками на борт.)*

К а п и т а н. Вот и славно!

В е л ь м о ж а. Эй, любезный! Вон Божий человек идет. Окликни его, и он благословит наше плавание!

В и н о д е л. Да, да, бездельник, не ленись!

К а п и т а н. А я не верю ни в каких «Божиих людей». Судьба слепая правит нами. Вам надо, вы и окликайте. Да вон, глядите. Он и сам сюда идет.

И о н а. Эй, люди добрые! Куда идет корабль?

К а п и т а н. В Фарсис идет.

И о н а. Возьмите меня на борт! Я налегке. Мне очень нужно плыть!

К а п и т а н. Плати, и поплывешь.

В и н о д е л. Похоже, у пророка денег нет...

В е л ь м о ж а. О, времена! О, нравы! Мелкие мещане! Ведь это Божий человек! Ему помочь ведь надо. Ну, любезный, скажи, сколько нужно заплатить за него?

К а п и т а н. Семь золотых.

В е л ь м о ж а. *(Слугам.)* Заплатите!

(Ионе.) Отец, поднимайся на борт. Я заплатил за тебя.

В и н о д е л. А все-таки и от вельмож от царских польза есть. Пусть, небольшая...

Иона поднимается на борт, садится «в трюм», так, что видна только голова, засыпает.

К а п и т а н. Отдать швартовые! Поднять паруса! Наш курс на запад!

Музыка нарастает. Все на корабле устремили взоры вперед. Затем музыка резко обрывается. В тишине редкие удары барабана.

В е л ь м о ж а. *(К капитану.)* Эй, любезный! Что-то мне не нравятся эти тучи. И ветер, кажется, крепчает...

В и н о д е л. И потемнело среди бела дня, как ночью. Неужто быть беде?

К а п и т а н. Такого не видал я... Море в это время года всегда спокойно. Давайте курс держать на север. Мы пристанем к берегам Крита и переждем там бурю!

О, тысяча чертей! Нас в миг перевернет и мы отправимся к акулам. Спустить паруса! Бросайте всю поклажу за борт! Тут вам не шутки!

В е л ь м о ж а. Погибаем! Караул! Спасите!

В и н о д е л. Ваша светлость! Бросай же вещи за борт!

Винодел и Вельможа выбрасывают за борт свою поклажу.

В е л ь м о ж а. *(Про поклажу.)* Нет. Не помогло.

Мы погибаем! Вселенная услышь меня! Всегда я верил, что если сильно захотеть чего-то, то сбудется оно. Сейчас мне нужно, откинув страхи прочь, представить, что море успокоилось для нас.

Вельможа встает на колени, складывает руки, зажимает глаза.

В и н о д е л. Эй, ваша светлость! Чего ты там бормочешь?

В е л ь м о ж а. С нами всегда случается лишь то, во что мы верим. Мы сами призываем несчастья на нашу голову. Сейчас все мы должны поверить, что буря миновала, и она минует!

В и н о д е л. Вот фантазер! Неужто ты не знаешь, что бури постигают людей, как наказание за зло свершенное? Признайся, ты сплел коварную интригу при дворе? Ты ядом отравить пытался своих соперников? Или царя? И зло твое, как бумеранг, к тебе вернулось. Признайся!

К а п и т а н. А, может быть, в тебе причина, винодел? Ты не понравился мне сразу! Небось, соседа ты лопатой оглушил и закопал под виноградом? Вот буря и постигла нас.

В и н о д е л. Я честный человек! Живу своим трудом! Не то, что ты, разбойник!

К а п и т а н. Судьба – старуха дряхлая, слепая. Она и управляет нашей жизнью. Что тут судить? Давайте бросим жребий. Кого судьба избрала, того и принесем ей в жертву. Здесь, в мешке, ровно столько белых камней, сколько нас на палубе. А один камень я брошу черный. Кому он выпадет – того и отдадим мы буре!

Все по очереди тянут жребий. У всех белые камни. Капитан подходит к спящему Ионе, толкает его сапогом

К а п и т а н. Эй, Божий человек, проснись! Тяни свой жребий! Ты удивительно везуч!

Иона вытягивает из мешка черный камень. Держит его над головой. Выходит на середину корабля.

В и н о д е л. Скажи нам, Божий человек, какое зло ты сделал?

И о н а. Я зла не делал... Я лишь не смог исполнить то, что Бог мне повелел. Я жил, как все. И горя я не знал, пока Господь не повелел мне идти Ниневию. Я должен был идти, чтобы призвать свирепых ниневитян покаяться от зла, которое творят. Но я-то знаю, что за люди живут там! Я испугался и не пошел...

К а п и т а н. Ты что-то там толкуешь про богов? Ты зубы нам не заговаривай! Мы тут по-разному все верим. Но сходимся в одном, что слабый должен умереть, чтоб жили сильные. Жребий выпал на тебя. Ты – слабое звено. Тебе и прыгать за борт.

В и н о д е л. Ты сделал зло. Оно к тебе вернулось. Так всегда бывает. Мы не должны страдать из-за тебя.

В е л ь м о ж а. Ты, любезный, слишком сильно верил в кару небес. Вот и накликал ее на нашу голову. Над нами она как туча черная висит! Прочь, прочь с корабля!

И о н а. О, горе мне! О, горе! За что вы прогоняете меня? Неужто, я злодей? Мне страшно, братья! Помилуйте меня!

Все трое указывают пальцем на Иону. Иона спускается в пучину морскую. Гаснет весь свет. В темноте.

В е л ь м о ж а. О, чудо! Вселенная услышала меня! Я так и представлял себе: вот, буря стихнет и луна взойдет над черною водой!

К а п и т а н. А я-то уж подумал, что это ваша светлость путь нам сияньем озарила... Однако наша жертва принята. Судьба снова благоволит к нам, господа!

В и н о д е л. Да, мой прадед говорил: зло возвращается к тому, кто его сделал. Вода ему да будет пухом. А вам, потомки, назиданье: не врите никогда и старших слушайте!

К а п и т а н. Что ж! Правьте на луну! Поднять паруса! Все кабаки в Фарсисе узнают о превратностях судьбы!

Звучит музыка, все актеры покидают сцену.

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В Мастерской.

На сцене Актер 1, Актер 2, Актер 3, Актер 4.

Актер 2. Вот так, я думаю, все было.

Актер 1. Ну, нет. Это какой-то ужас! Они же жестоко поступили!

Актер 3. Кажется, все, кто был на корабле, выкинули за борт невинного человека. Я правильно все понял?

Актер 2. Да, все верно. Я так и думаю.

Актер 1. А этот винодел – такой двуличный лицемер! Он вызывает у меня отвращение!

Актер 3. Точно! Он все говорил о том, какой он честный. А сам был так жесток! Еще и назидание потомкам сказал.

Актер 2. Вас это удивляет? Вы, как будто, жизни не знаете. Все люди такие!

Актер 1. Нет, я не могу это слышать! Мне становится особенно невыносимо, когда ты это говоришь.

Актер 3. Правда (К Актеру 2.), давай помягче.

Актер 2. Ладно, ладно, молчу.

Актер 3. По твоей истории выходит, что Бог помиловал Иону за то, что его так обидели на корабле?

Актер 2. Ну да. Люди поступили с ним жестоко, а Бог – милостиво. Он спас Иону и прославил его.

Актер 3. Но почему же Бог не наказал их? Почему буря не потопила их корабль?

Актер 2. Потому, что Богу не интересны все эти разбойники-капитаны, гордецы-вельможи и лицемеры-виноделы. Пусть верят, во что хотят. Все они сгинули в неизвестности. А пророк Иона – великий человек.

Актер 1. По-твоему, выходит, чтобы быть великим, нужно стать жертвой жестоких людей?

Актер 2. Ну, не совсем... Но в данном случае, да.

Актер 1. А ты-то сам готов быть жертвой? Ты сам-то кем бы был на корабле?

А к т е р 2. Если честно, то точно не пророком. Я был бы капитаном. Сражался бы до конца за то, чтоб выжить.

А к т е р 1. Вот тот и оно! А тот пророк, которого ты нам нарисовал – просто бесхарактерный. Он даже не пытался отстаивать свою жизнь.

А к т е р 2. А кто вам сказал, что пророком быть легко?

А к т е р 1. Пророком стать, конечно, тяжело. Но я не верю, что для этого нужно сделать из себя бесхребетную медузу.

А к т е р 2. Ну, может быть, с пророком я и перегнул. Согласен, ваша правда. Зато, у меня люди на корабле хорошо получились. Как живые! И, заметьте, каждый из них объяснил спасение ровно так, как верил.

А к т е р 1. Жуткая история. Я, и правда, не вижу, как они могли бы измениться. Каждый из них верит в то, во что ему удобно. И все чудеса может объяснить. Наверно, люди не меняются...

А к т е р 4. Нет, я не верю. Давайте, пусть все будет так, как Актер 2 рассказал. Но пророк будет другим. Тогда все может измениться! Начнем мы с бури. Попробуем?

Звучит музыка, все актеры покидают сцену.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

На борту корабля

Участвуют К а п и т а н , В е л ь м о ж а и его слуги, В и н о д е л и его семья,
пророк И о н а.

На корабле Капитан, Вельможа со свитой, Винодел со свитой и Иона в трюме. Все, кроме Ионы, устремили взоры вперед.

В е л ь м о ж а. (К капитану.) Эй, любезный! Что-то мне не нравятся эти тучи. И ветер, кажется, крепчает...

В и н о д е л. И потемнело среди бела дня, как ночью. Неужто быть беде?

К а п и т а н. Такого не видал я...

О, тысяча чертей! Нас в миг перевернет и мы отправимся к акулам. Спустить паруса! Бросайте всю поклажу за борт! Тут вам не шутки!

В е л ь м о ж а. Погибаем! Караул! Спасите! Нельзя мою поклажу бросить за борт! Что я скажу царю?

К а п и т а н. Бросай же, светлость! Иначе мы утонем. Тогда подумать надо будет, что скажешь ты царю морскому Посейдону.

В е л ь м о ж а. Все, мир перевернулся. Мы погибнем. Последняя надежда угасает. (К слугам.) Бросайте вещи за борт! Вселенная, услышь нас! (Встает на колени, закрывает лицо руками.)

Капитан. *(К Виноделу.)* А ты что, мелкий собственник? Свои бочонки защищаешь? Я слышал, Посейдон не пьет вина. Бросай все за борт!

Винодел. Бросать все за борт? Ну уж нет! Скорее, пусть сам я утону.

Вельможа. Ты, что, любезный? В своем ли ты уме? Бросай все за борт!

Винодел. Нет! Никогда! Для меня нет ничего ценнее этого вина! В нем моя жизнь!

Вельможа. Смотри, любезнейший, ведь все мы сейчас пойдем на дно. А все из твоего упрямства. Мою поклажу вышвырнули. Там были и ковры персидские и драгоценные камни. Они ценнее твоего вина.

Винодел. Попробуйте вы бросить в море ваш тюрбан? Что, испугались? То-то! И я не брошу ни бочонка! Идите прочь!

Капитан. Из-за таких упрямцев должны мы погибать! Что ж! Судьба – старуха дряхлая, слепая. Она и управляет нашей жизнью. Давайте бросим жребий. Кого судьба избрала, того и принесем ей в жертву. Тяните жребий, господа. Кого судьба избрала – того и отдадим мы буре!

Все по очереди тянут жребий. У всех белые камни. Капитан подходит к спящему Ионе, толкает его сапогом

Капитан. Эй, Божий человек, проснись! Тяни свой жребий! Хм! Сегодня не твой день.

Иона. Жребий мой известен мне. Вам нужно бросить меня за борт. И там, в морской пучине, я погибну.

Винодел. Какое зло ты сделал, Божий человек?

Вельможа. Да-да, какое? Любезный, расскажи скорее?

Иона. Я чту Бога неба и земли, чье имя да не будет упоминаться всуе.

Капитан. *(К Вельможе и Виноделу.)* Он что-то про богов нам говорит, слышали? Давайте кинем его за борт – он слабое звено!

Иона. Нет. Руки ваши не приблизятся ко мне! Сам Господь Всесильный дал человеку власть повелевать судьбой. Моя судьба в моих руках. Я это понял, когда отверг слова Всесильного Владыки и в Ниневию не пошел.

Вельможа. Любезный, скажи, Бог повелел тебе чего-то сделать, а ты ослушался?

Иона. Да, было так. Господь сказал мне: Человек! Встань и иди, ибо беззакония этого города дошли до слуха Моего. Скажи им, что город их великий разрушен будет через сорок дней.

Винодел. И ты не пошел? В своем ли ты уме?

Иона. Да, не пошел.

Вельможа. Но почему? Ведь так устроен мир. Раб служит господину, подданный – царю. И если ты – раб Божий, то почему же ты сбежал?

И о н а. Я знаю Господина моего. Он милостив весьма. Он терпит грех и милует того, кто попросил прощенья. Вот посудите сами: услышав, что город будет разрушен, все самые страшные злодеи раскаются в своих злодействах. И Господин мой их простит. А я? Что я? Разве я затем туда пришел, чтоб воздух сотрясать? Грех мерзок мне, и если я сказал, что город будет стерт с лица земли, то, значит, должно быть так. Я не потерплю, чтоб эти хитрецы смеялись и думали, что лицемерно обманули Владыку моего!

В е л ь м о ж а. Если ты так рассуждаешь, любезный, то ты не раб. Ты, скорее, друг и близкий человек Владыке Неба!

И о н а. Но ныне, в этой буре узрел я ложь свою. Теперь я ясно вижу, что Бога переделать захотел. Я попытался, Его заставить быть другим. Я говорил в себе: вот, Ты увидишь, все будет так, как я сказал! Или не буду я служить Тебе!

К а п и т а н. Постой! И что, судьба здесь не причём?

И о н а. Судьбу творим мы сами, и Всевышний творит её, чтоб нас избавить от заблуждений наших. Братья! Нет силы у меня продолжить этот бунт. Но спор мой с Тем, Кто видит все, еще не подошел к концу. Для вас же это море зеркальной гладью будет, и попутный ветер пусть несет вас прочь. Прощайте!

Звучит музыка. Иона спускается с борта вниз и уходит. Внезапно все смолкает и гаснет свет. В темноте.

В е л ь м о ж а. Все стихло, как он и сказал. Темно, как в преисподней. Любезные, где мы?

К а п и т а н. Смотрите, на востоке луна восходит. И гладь морская тиха, как зеркало...

В и н о д е л. О, диво! Саван неба весь озарен бриллиантами светил.

В е л ь м о ж а. Я чувствую, здесь Кто-то между нами был. Он говорил с пророком, а теперь молчит. И смотрит Он на нас.

В и н о д е л. Я тоже это чую.

К а п и т а н. И я. И взгляд меня пронзает до самых темных закоулков моей души.

В е л ь м о ж а. Если, Господи, Ты есть, то при Тебе снимаю, я знак отличья своего. Чем мне гордиться? Милостью царя? Но Царь царей ведь Ты и милости Твоей снискал Иона, а не я. *(Опускает тюрбан на воду.)* Пускай плывет...

К а п и т а н. Вы знаете, а мой корабль, когда последний гвоздь был в палубу забит, был назван «Пёрышко». Но, чтобы не боялись пассажиры плыть на нем в Фарсис, я назвал его «Гроза морей». А в этой буре я увидел, Кто есть Гроза морей...

В и н о д е л. Я должен был погибнуть со своим вином... Бросайте за борт бочки! Ведь после смерти, жизнь нужно начинать сначала...

К а п и т а н. Что ж, в путь, друзья! И ветер нам попутный. Поднять паруса! Продолжим плавание мы под неусыпным взором, очей незримых, что истину и милость разливают по всей земле!

Слово Р е ж и с с е р а

Вот такой у нас получился спектакль...

Мы рассказали историю великой бури трижды и каждый раз немного по-разному. Для чего? Наверное, для того, чтобы самим для себя решить вопрос, способны ли люди становиться лучше и что для этого нужно?

Среди историй, о которых повествует Библия, история пророка Ионы одна из самых простых. И, одновременно, это очень таинственная история. В этом спектакле мы попытались представить только самое начало этой истории. Что произошло с великим пророком после, вы сможете узнать из книги, написанной им самим. Мы хотим вам ее подарить.

Спасибо!